

ГЛАВА 42. МНЕ НЕ СТОИЛО ЭТОГО ДЕЛАТЬ (6)

— Пришло время для финала турнира!

На тренировочной площадке встретились парень и девушка – Улан и Ибелла.

Глядя на две восходящие звезды, Итан слегка улыбнулся. В его глазах читалось изрядное предвкушение.

— Улан, ты выбираешь первым.

Он жестом предложил Улану выбрать оружие для Ибеллы, и Улан молча направился во внутреннюю часть оружейной палаты; некоторое время спустя он принес длинный меч.

На первый взгляд это оружие казалось довольно невзрачным, но он выбирал его весьма тщательно. Этот меч хорошо подходил телосложению Ибеллы.

— Я рекомендую это.

Он хотел, чтобы она использовала максимум своих способностей.

После получения меча от Улана Ибелла несколько раз взмахнула им в воздухе. Вскоре на ее лице появилась улыбка, как будто меч ей понравился.

— Ибелла, теперь твоя очередь.

— Я выбираю это.

Ибелла тоже выбрала длинный меч, но только большего размера, чем выбрал Улан. Она также хотела, чтобы он соответствовал крупному телосложению Улана.

«С нашей первой встречи и до сих пор Улан ни разу не пользовался мечом».

Однако это не означало, что он не мог обращаться с мечом. Сразу после поступления Улан доказал свою осведомленность в искусстве фехтования, дав советы Ибелле, когда она зашла в тупик в своих тренировках.

Она хотела увидеть фехтование Улана; она хотела запечатлеть в своей памяти его удары мечом. Она также хотела понять, насколько сильным может быть рыцарь продвинутого ранга.

— Я удивлен, что вы оба выбрали мечи.

Итан выглядел заинтригованным.

Это была последняя дуэль и, видимо, поэтому они выбрали подходящее для этого оружие.

Закончив свои рассуждения, он опустил руку в карман и сказал:

— Мне не нужно напоминать вам о правилах, не так ли?

Ответа не последовало.

Ухмыляясь, Итан вытащил серебряную монету. Затем, не колеблясь, он щелкнул пальцем.

Фшух!

Серебряная монета подлетела в воздух и закружилась.

Взгляды студентов следовали за серебряной монетой, а взгляды Улана и Ибеллы были прикованы друг к другу.

И вскоре...

Звяк!

Раздался звук удара серебряной монеты о каменный пол.

В этот момент Улан и Ибелла бросились друг на друга.

Бах! Звяк!

Мечи громко зазвенели; острые лезвия впились друг в друга, как клыки.

Сила Улана была сравнима с силой великана. Сражаться с ним в лоб было бы безумием. Ибелла поняла это в тот момент, когда их мечи столкнулись, и быстро парировала удар.

«Если бы это был кто-то другой...»

Обычно в этот момент они отступали, исследовали движения противника и ждали возможности

нанести новый удар.

Но Ибелла была другой.

Вместо этого она сократила дистанцию. Если бреши в обороне не было, она ее создавала.

Фшух! Фшух! Фшух!

Выпады мечом сыпались, как стрелы; каждый удар был направлен в жизненно важную точку и выполнялся с чистой точностью. Глаза Улана сверкали, когда он наблюдал за этими лаконичными атаками.

«Она определенно стала лучше».

Если в прошлый раз столкновение в лесу показало, что фехтование Ибеллы было скованным, то теперь она двигалась более свободно.

Это была гораздо более стабильная техника владения мечом; не будет преувеличением сказать, что она преодолела этот барьер.

Но она еще неопытна.

По его мнению, мастерству фехтования Ибеллы все еще мешала формальность техник. Она была ограничена структурой фехтования и не могла раскрыть свой истинный талант.

«С другой стороны, Дева Меча из моей прошлой жизни...»

Она отказалась от всех приемов, которым изначально научилась; вместо этого она создала совершенно новые техники фехтования, которых раньше никогда не существовало, адаптированные к каждой ситуации.

Создавать что-то из ничего – в этом был ее настоящий талант.

«Может, причина в нехватке практического опыта?»

Он размышлял над причинами, но не смог найти однозначного ответа. Поиск ответа не входил в его обязанности, поэтому Улан перестал волноваться по этому поводу и решил не торопиться.

«Даже если она неопытна, она все равно Ибелла».

Она была той, кто наверняка когда-нибудь станет Девой Меча. Так что Улан не стал сомневаться в ее пути. Вместо этого ему в голову пришла новая мысль.

«Мне следует решить, когда завершить эту дуэль».

На первый взгляд это выглядело как напряженная битва.

Однако это было только впечатление, которое Улан хотел произвести. Если бы он решил немедленно прекратить дуэль, он мог бы легко это сделать.

«Однако...»

Если Улан перестарается, огромная разница в их мастерстве может подорвать решимость Ибеллы.

И именно поэтому Улан оказался перед дилеммой.

Заметила ли она? Ибелла, начавшая агрессивную атаку, неожиданно отступила.

— Улан... — ее голос стал спокойным, а зрачки яростно замерцали. — Отнесись ко мне серьезно и не сдерживайся.

— Серьезно?

— Да. Я хочу увидеть твою истинную силу.

Пылкое желание осветило ее глаза; боевой пыл, подобный пламени. Столкнувшись с этим, Улан наконец осознал свою ошибку.

«Я понял».

Его беспокойство с самого начала было ненужным; девушкой перед ним была Дева Меча Ибелла – воин, которого он признал в своей прошлой жизни, воин, который уничтожит монстров Бездны в будущем.

Ее решимость не будет подорвана от простой тренировочной дуэли. Улан разразился смехом:

— Ха-ха. Ладно, я покажу тебе.

Он покажет тот уровень, которого он достиг к этому моменту.

Когда он принял твердое решение...

У-у-у!

Его тело начало излучать Дух; хотя его использование могло считаться нарушением, как и использование маны, Улана такие вещи не волновали.

Сейчас важно было другое.

«Он делал это ради будущего соратника».

Для воина, жаждущего силы.

Обнажить все, что он старательно культивировал.

Только это имело значение.

Дух пропитал каждое сухожилие, и вскоре его тело укрепились до предела.

«Далее...»

Затем он накопил всю силу, основанную на опыте своей прошлой жизни; от сражений, борьбы, выживания и многого другого

Когда эта энергия достигла высшей степени, сила Мастера Улана достигла своей кульминации; она была направлена в меч Улана.

Закончив все приготовления, Улан сделал шаг вперед.

Фшук!

Теперь это было поле боя Мастера; тем, кто не достиг этого уровня, было запрещено даже мельком узреть это.

Движения Улана ускользнули от всех наблюдателей. Ни одна душа этого не осознала.

Итан, наблюдавший за дуэлью, вытаращил глаза; он был не одинок в такой реакции.

Тренировочная площадка погрузилась в тишину; возникла иллюзия того, что время

остановилось. Итану едва удалось раскрыть рот:

— Что... Что случилось...

Он ни разу не отвел взгляда от Улана, он даже не моргал.

Но почему Улан оказался там? Всего мгновение назад, а может быть, и раньше, разве Ибелла и Улан не стояли в восьми шагах друг от друга?

Это было еще не все.

Звяк!

Обломок меча упал на пол. Это был длинный меч Ибеллы.

Раздвоенные половинки меча имели безупречные края, словно расколотые лезвием.

«Это значит...»

Улан взмахнул мечом. Тем не менее, Итан не увидел ничего подобного.

Приближение к Ибелле, взмах меча Улана, раскол оружия Ибеллы – ничего из этого его глаза не уловили.

После того как Итан сглотнул комок, застрявший в его горле, выражение его лица затвердело, словно камень.

Это были движения, за которыми он, достигший уровня Эксперта, не смог уследить глазами. Такое было возможно лишь в одном случае...

«Уровень Мастера».

Когда Итан пришел к этому ошеломляющему заключению, по округе разнесся ропот студентов.

— Что происходит? Почему они стоят на месте?

— Кто победил?

Ибелла все еще держала свой сломанный меч; Улан же, не сказав ни слова, опустил меч.

Когда все почесали затылки, наблюдая за этой странной ситуацией, Улан открыл рот:

— Она потеряла сознание.

— Ч-что?!

— Ибелла потеряла сознание.

Когда Улан слегка ткнул ее, она покачнулась и начала падать.

Похоже, она все еще не была готова противостоять мечу Мастера. Улан, который нежно подхватил Ибеллу во время ее падения, повернулся к Итану и сказал:

— Я отнесу ее в лазарет.

— ...а? О, хорошо, — ошеломленно согласился Итан.

Однако всего мгновением позже он тут же поправил себя:

— Стой! Тебе не обязательно возвращаться сюда. В любом случае, на сегодня мы здесь закончили.

— Понял.

Кивнув, Улан пошел прочь.

Итан последовал его примеру.

Поспешно завершив занятие, он развернулся; выражение его лица было напряженным. Он направился напрямик к главному зданию факультета военных наук.

«Нужно срочно доложить декану».

Им нужно было существенно переработать дошедшую до них информацию – он был не просто наследником большого варварского племени, а чудовищем, достигшим уровня Мастера всего в семнадцать лет!

Этим вечером само основание Имперского Верховного Командования пошатнулось.

* * *

Центральный штаб Империи Рубен.

В самом сердце штаба было место, куда не осмеливались войти даже генералы – кабинет главнокомандующего.

Здесь обитал единственный 5-звездочный генерал Империи, вершина военного руководства и титан, который контролировал все командование Имперскими вооруженными силами.

Великий Генерал Барка Эрказан.

Нынешний патриарх герцогского дома Эрказан, он с возбужденным лицом напивал что-то себе под нос.

Для этого было две причины.

Во-первых, рабочий день подходил к концу.

Во-вторых, это был день, когда его младшая дочь, зачисленная в офицеры на восточном фронте в конце прошлого года, возвращалась домой в свой первый отпуск.

— Осталось всего 30 минут.

Часть его хотела отправиться домой прямо сейчас, но он сдержался. Даже в последние 30 минут мог поступить отчет.

Конечно, это было маловероятно.

Но тут, возможно, сама судьба настигла Барку.

«Это...»

Барка нахмурился.

В его руках оказался срочный отчет. Точнее, это был отчет Академии Арсен об [объекте надзора 1-го класса].

Прочитав весь отчет, он скомкал его.

— Что за шутка, — раздраженно фыркнул он.

Барка взглянул на своего адъютанта и спросил:

— Варвар, которого мы на прошлой неделе назначили [объектом надзора 1-го класса] достиг уровня Мастера? Вы думаете, что я поверю в это?

— У меня были такие же мысли, как и у Вашего Превосходительства.

Со спокойным ответом адъютант указал на конец доклада.

— Пока я не увидел эту печать.

— ...

Там была синяя печать Берга Эрказана, бывшего главнокомандующего Имперской армии и нынешнего декана факультета военных наук Академии Арсен.

Иными словами, само существование этой печати существенно повышало доверие к отчету.

Барка вздохнул:

— Ну, это печать моего отца, но все равно 17-летний Мастер...

Он все еще не мог в это поверить.

В настоящее время в Империи было только пять Мастеров. При этом даже самому младшему из них было далеко за тридцать лет.

И все же какой-то варвар с окраин, выросший на лугах, достиг уровня Мастера в самом раннем возрасте в истории Империи?

Барка не мог этого принять.

Тут-то и заговорил адъютант:

— Кстати, к этому отчету прилагаются подтверждающие это показания из академии.

— Показания?

— Да, мне стоит зачитать вам?

Барка кивнул, и вскоре адъютант заговорил:

— Прежде всего, в день церемонии поступления объект нанес ранения легкой и средней степени тяжести более чем сотне студентов и профессоров, произнося вступительную речь, как представитель первокурсников.

— ...что?

— Он сделал это простым криком.

Барка выглядел озадаченным. Тем временем адъютант продолжал читать невыразительным голосом:

— Далее, в тот же день, объект был на экскурсии к Фонтану Магии, когда он был унесен потоком вместе с двумя своими одногруппниками и пропал без вести.

— А? Пропал?

— Да, однако объекту удалось благополучно вернуться, пройдя через «Испытание Храбреца», древние руины, спрятанные внутри Фонтана Магии, где они столкнулись с кровавым големом.

Кровавый голем.

В тот момент, когда он услышал эти слова, лицо Барки окаменело. Через мгновение он потер нахмуренный лоб и спросил:

— Кровавый голем, о котором вы только что упомянули, это то же самое, о чем я думаю?

— Если вы имеете в виду оружие, созданное еретиками пустыни, то да. Говорят, что упомянутый голем был убит объектом в одиночку.

— ...

Барка замолк.

Когда-то он сражался в пустыне, поэтому он прекрасно знал, насколько ужасен кровавый голем и как трудно с ним справиться.

— Наконец, также прилагаются показания профессоров Стеллы Натальи и Итана Арноффа.

Стелла и Итан.

Оба были выдающимися солдатами, когда-то служившими в армии.

Итан обладал уровнем Эксперта, на которого положил глаз даже сам Барка. Не было никакой возможности, чтобы кто-то вроде него мог дать ложные показания.

Выслушав все эти показания, Барка пришел к очевидному выводу:

— Значит, это... правда.

Взгляд Барки тут же стал свирепым.

Через некоторое время он разложил скомканный отчет на столе, и его взгляд сразу устремился к последнему предложению.

[На основании приложенных показаний факультет военных наук Академии Арсен пришел к выводу, что Улан Батор достиг уровня Мастера, в результате чего мы запрашиваем повышение уровня надзора, присвоенного объекту.]

Объект надзора 1-го класса находился под постоянным наблюдением агентов, посланных Имперским Верховным Командованием и Управлением Разведки, и каждое незначительное действие фиксировалось в отчете.

«Однако, если будет установлено, что боевое мастерство субъекта выходит за рамки определенного стандарта...»

Класс будет повышен – с первого до нулевого.

Объект надзора 0-го класса.

С этого момента всякое наблюдение за целью прекратится. Почему? Потому что только Мастер может контролировать другого Мастера.

«Таким образом, расследование будет проводиться в отношении лиц, имевших контакт с объектом, а не самого объекта».

Другими словами, это означало косвенный сбор информации. Следовательно, для этого требовалось гораздо больше рабочей силы. Им придется изучить буквально «всех», кто с ним контактировал.

«И, кроме того, об этом нужно сообщить Императорской Семье...»

Это было очень хлопотно.

Когда лицо Барки все более искажалось, адъютант осторожно спросил:

— Ваше Превосходительство, что вы будете делать?

— Который сейчас час?

— Сейчас 17:50.

Теперь о досрочном возвращении домой не могло быть и речи. Барка вздохнул и тут же встал со своего места. Встреча с любимой младшей дочерью была бы приятной, но работа была на первом месте.

В конце концов, он был Великим Генералом Империи Рубен.

— Немедленно повысьте уровень надзора за объектом. Сообщите об изменении соответствующим отделам.

— Будет сделано.

— Кроме того, передайте сообщение ребятам из Управления Разведки. Поскольку собранная ими информация стала бесполезной, скажите им, чтобы они провели расследование как следует с самого начала.

— Я передам сообщение.

Отсалютовав, адъютант вышел из кабинета.

За 10 минут до окончания рабочего дня. Это был момент, когда Имперское Управление Разведки узнало, что им придется остаться в ночную смену.

<http://tl.rulate.ru/book/95715/3378734>